

Филологический анализ художественного произведения в школе: возвращение классических подходов к прочтению текста

Одной из актуальных проблем филологического образования в современной школе является обучение анализу художественного текста. В силу всем известных обстоятельств, обусловленных в первую очередь технологическими процессами развития современного общества, большинство школьников, к сожалению, обладает недостаточно высоким уровнем развития читательской культуры. В этих условиях необходима разработка современных методик обучения филологическому анализу текста, которая, однако, призвана продолжать классические традиции изучения художественных текстов в школе.

Применение таких классических методик филологического анализа текста позволяет более точно и последовательно реализовать принцип единства формы и содержания. Данный вид работы с текстом представляет собой сочетание лингвистического и литературоведческого анализа с преобладанием лингвистического, так как в центре внимания – анализ языковых средств текста.

Цель филологического анализа текста видится в следующем: необходимо выявить особенности языковых средств текста, выражающих авторскую идею (концепцию / глубинный смысл произведения).

В ходе филологического анализа выявляются особенности авторского стиля как способа организации формальных средств выражения художественной модели мира поэта / писателя.

Основные этапы анализа художественного текста:

- 1) краткое описание историко-культурного / социо-культурного / биографического контекста произведения;
- 2) выявление языковых особенностей произведения (выделение ведущих элементов: повторяющихся, выделенных графически и т.п.);
- 3) выявление ведущих (основных, смыслообразующих) тропов и фигур;
- 4) определение композиционных особенностей текста;
- 5) описание особенностей хронотопа;
- 6) формулировка авторской позиции;
- 7) формулировка авторского замысла произведения (художественного смысла, идеи, концепции).

Модель филологического анализа текста

I. Анализ историко- и социо-культурного контекста произведения.

1. Анализ исторических и социальных условий (эпохи).
2. Указание на культурный контекст (учет направления, течения и т.п., в рамках которого создано произведение).

3. Описание биографических данных, которые, возможно, повлияли на создание текста.

II. Анализ языковых единиц текста на разных уровнях.

Проведение лингвистического анализа текста:

- анализ графического рисунка произведения;
- анализ единиц фонетического уровня;
- анализ единиц морфемного уровня;
- анализ единиц лексического уровня;
- анализ единиц морфологического уровня;
- анализ единиц синтаксического уровня.

Обобщение наблюдений: описание ведущих языковых средств – смыслоорганизующих элементов.

III. Анализ изобразительно-выразительных средств (аналитическое описание тропов и фигур). Определение функции данных средств. Обобщение наблюдений: описание смыслообразующих элементов.

IV. Выявление композиционных особенностей текста.

V. Определение особенностей хронотопа (место, время, условия действия).

VI. Формулировка авторской позиции (отношение к событиям, высказанным идеям, проблемам).

VII. Подведение итогов.

1. Сопоставление промежуточных выводов и обобщений, выполненных на каждом этапе анализа.

2. Подтверждение / уточнение / опровержение выдвинутой ранее гипотезы о замысле произведения (авторской идее).

Проблема организации филологического анализа текста связана с выбором заданий и вопросов, ориентированных на первичное восприятие текста. На предварительном этапе работы важным становится определение общей тональности и эмоциональности текста, а также – в некоторых случаях – гипотетическое определение темы (о чем текст) и главной идеи (что важного хотел сказать автор данным произведением, какое отношение к проблеме выражает автор и т.д.). Традиционные для лингвистического и литературоведческого анализа вопросы типа *Какие чувства и эмоции у вас вызывает стихотворение? Что вы представляете, читая это произведение?* не способствуют активному, творческому включению учащихся в работу с текстом.

Достаточно сложным является проведение филологического анализа текста в аспекте историко-культурного и социокультурного комментирования текста. Данный этап анализа предполагает не только знание конкретных фактов, событий, важных для понимания произведения, но и понимания общих закономерностей историко-культурного и историко-литературного плана. Так, например, очевидно, что поэтический язык авторов XIX века и художественная речь поэтов XX века отличаются. Поэтический язык XX века более метафоричен и символичен, что нельзя не учитывать при составлении

вопросов и заданий к тексту. В целом на этом этапе анализа требуется глубокая филологическая подготовка, позволяющая включать необходимый объем историко-культурной и социокультурной информации для понимания глубинного смысла произведения.

Общая модель филологического является методическим ориентиром прежде всего для учителя-словесника. Данная модель не может подменить модель анализа конкретного произведения, тем более план анализа текста, предлагаемый учащимся как руководство к анализу. Каждое произведение «характеризуется своим уникальным художественным миром, который создается как единственно возможная данность и требует особого, индивидуального подхода к его анализу» [Сырица, 2008, 13], что говорит о невозможности выработки единой схемы анализа.

Общая модель филологического анализа является методической опорой для разработки вопросов и заданий к тексту (для критического оценивания готовых вопросов и заданий), для обдумывания этапов работы над текстом, разработки критериев оценивания работ творческих учащихся по анализу текста.

Филологический анализ текста позволяет использовать наиболее продуктивные элементы школьного лингвистического и литературоведческого анализа и способствует формированию умения учащихся «видеть произведение искусства во всех его элементах» [Гуковский, 1966]. Знание разнообразных подходов к анализу текста дает возможность в каждом конкретном случае избрать наиболее верный путь анализа.

Рассмотрим один из классических примеров анализа всем хорошо известного пушкинского текста. Ниже представлен текст анализа, проведенного Н.М. Шанским, дан краткий методический комментарий к смысловым частям аналитического текста.

<p align="center">Н.М. Шанский. «Я вас любил, любовь еще, быть может...» А.С. Пушкина...</p>	<p align="center">Методический комментарий</p>
<p>Уже 160 лет прошло со времени трагической гибели А. С. Пушкина (1799—1837). Более чем полтора столетия отделяет нас от его короткой и беспокойной жизни. Но и сам поэт, и его художественные произведения — с нами. Они живут в наших сердцах и мыслях, в наших делах и в языке. Пушкин и сейчас близок и дорог нам высоким гуманизмом и поразительной искренностью. Он и ныне «любезен» нам тем, что пробуждает в нас добрые чувства любви, свободы, человеческого достоинства и самостоятельности.</p>	<p>Вступление: социокультурный комментарий (значение творчества А.С. Пушкина для русского народа)</p>
<p>Среди бессмертных творений поэта мы находим произведения самых различных форм и жанров. Печатью непреходящей художественной ценности отмечена, в</p>	<p>Основная часть</p>

<p>частности, и его замечательная лирика. Не только трудно, но просто невозможно даже перечислить лирические шедевры Пушкина. Их очень много, и они самые разные.</p>	<p>Подведение читателя к основной теме...</p>
<p>Среди них одно из первых мест по праву занимает написанное Пушкиным в 1829 году стихотворение «Я вас любил...» Оно представляет собой одну из самых пленительных лирических миниатюр в русской литературе, изящную и тонкую по своей эстетической форме и поражающую до глубины души своим всечеловеческим содержанием. По существу, это не что иное, как поэтическая исповедь, драматически сдержанная и в то же время горячая и горестная. В ней просто и удивительно выразительно поэт говорит о своем большом и высоком человеческом чувстве любви к любимой им, но не любящей его женщине.</p>	<p>Определение темы / предмета анализа.</p>
<p>И проступающая затаенная тоска поэта по несостоявшемуся для него счастью органически слита в этих восьми строках с искренним пожеланием любимой такой же нежной и бескорыстной любви другого, какую испытывает к ней он сам.</p> <p>Задумчивые и трогательные строки «Я вас любил...» не были у Пушкина результатом художественного вымысла или переработки ходячих литературных реминисценций. Подобно подавляющему большинству других лирических произведений, они родились под легкой рукой Пушкина как естественный поэтический отклик на реальные события его жизни и имели вполне конкретный адресат.</p>	<p>Первичное читательское восприятие текста, определение общей тональности произведения. Указание на чувства лирического героя, обусловившее тональность стихотворения.</p>
<p>Слова «Я вас любил...» были обращены к дочери президента Академии художеств и директора Публичной библиотеки А. А. Олениной. К ней Пушкин в 1828 году испытывал самые глубокие чувства, хотел даже жениться на ней, делал предложение, но получил отказ. Анна Алексеевна Оленина совершенно искренне считала Пушкина «самым интересным человеком своего времени и выдающимся на поприще литературы» (<i>Оленина А. А. Из «Дневника» // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т. 2. С. 70.</i>), и, несомненно, он был ей небезразличен, однако планов своего замужества с ним не связывала, тем более что последнее для нее было «вещью прозаической, без всякого идеализма» (там же).</p> <p>Этой умной и красивой девятнадцатилетней девушке Пушкин в 1828 году посвящает целый цикл стихотворений («Ее глаза», «Ты и вы», «Предчувствие», «Зачем твой</p>	<p>Краткий исторический комментарий создания произведения.</p>

<p>дивный карандаш...», «Город пышный, город бедный...» и др.).</p>	
<p>На фоне этого полного нежности и тепла лирического дневника отношений Пушкина с А. А. Олениной (которую он в черновиках в одной из анаграмм назвал Anette Rouchkine) восьмистишие «Я вас любил...» выступает как своеобразное поэтическое прощание. Это было последнее «прости» любви и любимой, проникнутое всепрощением и добротой, и в то же время твердой мужской гордостью и самоуважением. После него в альбоме А. А. Олениной под текстом этого стихотворения он сделал уже знаменательную приписку: «plusqueparfait —давно прошедшее 1833».</p> <p>Действительно, для женатого Пушкина, отца семейства и нежного супруга, стихотворное «прости», адресованное А. А. Олениной, относилось к делам и чувствам «давно минувших дней». Но в потоке русской лирической поэзии оно не прошло «стороной, как проходит косой дождь», а (оторвавшись от конкретного жизненного эпизода поэта) осталось в нашей литературе и этике навсегда, как явление непреходящее по своей завораживающей форме и пронзительному содержанию.</p>	<p>Жанровое своеобразие (стихотворение-прощание).</p>
<p>Стихотворение «Я вас любил...» среди многих других пушкинских лирических произведений выделяется особо какой-то удивительной безыскусственностью и поразительной современностью языка, на котором оно написано. В плане выражения оно предстает перед нами произведением, в котором по существу полностью отсутствуют архаические языковые факты, мешающие коммуникативным отношениям поэта и современного читателя. В нем нет совершенно устаревших слов, незнакомых морфологических форм и синтаксических конструкций.</p> <p>Языковая прозрачность и простота рассматриваемых строк не означает, однако, что они в лингвистическом комментарии совершенно не нуждаются. Кое-что в них все же требует объяснения.</p>	<p>Анализ языкового плана произведения (общая характеристика).</p>
<p>Одна из «мелочей», требующих к себе специального и пристального внимания, касается фонетической стороны языка и прямо и непосредственно связана с основой основ стихотворения — характерной для него рифмовки. Этот важный факт, разбирая «звуковой уровень» данного произведения, Л. Ф. Тарасов почему-то совершенно игнорирует (<i>Тарасов Л. Ф.</i> К методике лингвистического анализа поэтического произведения // <i>Русский язык в</i></p>	<p>Анализ фонетического рисунка стихотворения, особенности рифмы. Исторические особенности</p>

<p>школе. 1972. № 4. С. 17.). Речь идет о произношении слова <i>безнадежно</i> (с <i>е</i>, а не 'о' после мягкого <i>д'</i>, вместо современного орфоэпически правильного <i>безнадёжно</i>). Последнее произношение (с <i>ё</i>) исключается рифменными связями слова <i>безнадежно</i> с наречием <i>нежно</i>.</p> <p>В огласовке <i>безнадежно</i> с подударным <i>е</i> как <i>е</i>, а не 'о' отразились стойкие даже у зрелого Пушкина пережитки особой традиционно-поэтической орфоэпии, унаследованные им из арсенала стихотворного языка XVIII века. Достаточно привести несколько примеров хотя бы из романа «Евгений Онегин»:</p> <p><i>Он по-французски совершенно Мог изъясняться и писал; Легко мазурку танцевал И кланялся непринужденно...</i></p> <p style="text-align: right;">(гл. первая, строфа IV);</p> <p><i>Случалось ли поэтам слезным Читать в глаза своим любезным Свои творенья?..</i></p> <p style="text-align: right;">(гл. четвертая, строфа XXXIV)</p> <p><...></p> <p>Совершенно несомненно, случаи такого употребления, рядом с орфоэпически современными, были в зрелые годы А. С. Пушкина стилистически немаркированными, «и он употреблял такой способ рифмовки большей частью вполне механически» (<i>Винокур Г. О. Наследство XVIII века в стихотворном языке Пушкина // Избр. работы по русскому языку. М., 1959. С. 363</i>).</p> <p>Отмеченное отступление Пушкина в произношении наречия <i>безнадежно</i> от орфоэпических норм живой разговорной речи своего времени и несовпадение его с орфоэпическими нормами современного русского литературного языка должно, во-первых, предупредить ошибочное произношение слова <i>безнадежно</i> по-современному (это разрушит рифмовки и, значит, стих в целом) и, во-вторых, объяснить правильность и законность 'о' как <i>е</i> в данном случае в качестве одной из поэтических вольностей.</p> <p>Разбираемое явление также служит одной из иллюстраций исторической изменчивости языка в целом и его орфоэпических правил и законов в частности.</p>	<p>произношения некоторых звуков.</p> <p>Сочетание классического для пушкинской эпохи и современного звучания русской речи. Историко-лингвистический комментарий: оценка пушкинского стихотворения как факта исторического развития языка. Вывод о фонетических особенностях русской речи, проявившихся в стихах А.С. Пушкина.</p>
<p>Если иметь в виду строительный материал, из которого создано «Я вас любил...», то здесь в первую очередь важно</p>	<p>Анализ лексических и фразеологических</p>

отметить высокое умение поэта сказать о самом сокровенном естественно просто и в то же время в высшей степени волнующе и трогательно. Задушевная и мягкая образность номинативно-стилистической основы миниатюры соткана в основном из межстилевых слов, не имеющих ярких экспрессивных обертонов и семантических приращений, привычных и непритязательных. Смысл стихотворения выражается почти исключительно одними автономными лексическими единицами. В тексте содержится (и это при сильной и неизменной любви поэта к перифразам!) только одна перифраза: *...любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем* «и, вероятно, еще люблю». Фразеологический оборот обиходного характера *дай (вам) бог* «желаю (вам)» в счет идти не может.

Однако несмотря на то, что подавляющее большинство слов являются здесь безобразными, коннотативно не осложненными наименованиями соответствующих понятий и явлений объективной действительности, стихотворение предстает перед нами на удивление изобразительным, выразительным и поэтичным. Последнее создается, в первую очередь, конечно, всем элегическим и медитативным слогом изложения. Однако немалую роль в такой стилистической окраске анализируемых восьми строк играют имеющиеся в них поэтизмы традиционной стихотворной лексики, относящиеся к тому ее слою, который был назван Г. О. Винокуром элегическим словарем (*Винокур Г. О. Указ. соч. С. 371*).

В качестве таких лексических единиц, которые настраивают «читателя на элегическое восприятие сообщаемого уже одними своими словарными качествами» (там же, с. 372), здесь выступают нередкие у поэта и в других контекстах слова *угаснуть, тревожить, печалить, безмолвно, безнадежно, томим* и *нежно*. Среди перечисленных элегических слов традиционно-поэтической лексики только одно употреблено в переносно-метафорическом значении (и то в составе перифразы *любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем*). Это глагол *угасла* в значении «умерла, прошла, исчезла», которое отмечается у слова *гаснуть* уже в «Словаре Академии Российской», что любовь *погасла навсегда* («Элегия, 1816 г.»); «Безумных лет *угасшее* веселье Мне тяжело, как смутное похмелье» («Элегия»); «И медленно в душе твоей надежда гибнет, *гаснет* вера» («Руслан и Людмила»).

средств произведения, некоторых тропов и фигур (перифраз).

Анализ поэтического языка А.С. Пушкина, выявление часто употребляемых слов-поэтизм.

<p>Семантически перифрастические сочетания с этими глаголами, «обозначающие конец, прекращение какого-н. чувства или состояния типа... <i>что</i> (чувство) <i>погасло в ком</i> и т. д.», противопоставлены перифразам с антонимичными глаголами <i>гореть</i> и <i>пылать</i>. Ср. сочетание с глаголом <i>гореть</i> у В. А. Жуковского в «Пиршестве Александра»: «<i>Жар</i> любви уже <i>горит</i> в душе, вкусившей сожаленья», в котором — в силу включения в текст также и слова-образа <i>жар</i>, являющегося, как и слова <i>огонь, пламень</i>, символом любви — переносно-метафорическое значение ощущается значительно сильнее, поскольку как бы совмещается со значением этимологическим, первичным.</p> <p>Подобное оживление трафаретного <i>угаснуть</i> мы находим и у Лермонтова:</p> <p><i>Угас, как светоч, дивный гений, Увял торжественный венок.</i></p>	<p>Выявление аналогий с поэтизмами в творчестве других поэтов.</p>
<p>В силу своей элегической темы любви стихотворение не содержит ни одного слова конкретной семантики. Абсолютно все полнозначные слова, образующие содержательный план «Я вас любил...», принадлежат к разряду абстрактной лексики и имеют «духовную», социально-психологическую семантику, выступая как наименования различных субъективных состояний и их качественных оценок (ср.: <i>любил, любовь, угасла</i> «умерла», <i>(не) тревожит, (не) хочу, печалить, безмолвно, безнадежно, робостью, ревностью, томим, искренне, нежно, любимой</i>). Слова <i>душа</i> и <i>бог</i> в своем употреблении несамостоятельны; они выступают здесь не автономно, а в составе перифразы и фразеологизма как их составные компоненты, в силу этого не имеющие своего отдельного собственного значения: <i>в душе моей</i> — во мне; <i>дай вам бог</i> — желаю вам.</p>	<p>Анализ абстрактной лексики со значением эмоционального состояния человека (в данном случае – лирического героя произведения).</p>
<p>Лирический герой и адресат его взволнованного поэтического монолога называются личными местоимениями <i>я</i> и <i>вы</i>. Ключевыми словами, образующими образный каркас элегии как художественного текста определенного содержания, выступают глагол <i>любить</i> (с его производными <i>любовь</i> и <i>любимая</i>) и местоимения <i>я</i> и <i>вы</i>. Именно вокруг этого словесного треугольника группируются все остальные уточняющие и объяснительные лексические единицы, в сочетании образующие единое смысловое целое.</p>	<p>Анализ морфологических средств (местоимений <i>я</i> и <i>вы</i>). Анализ ключевых слов текста.</p>
<p>Создание целостного по смыслу художественного текста обусловлено здесь его своеобразной «закрытой» композицией. Страстную и одновременно сдержанную</p>	<p>Анализ композиционных особенностей</p>

<p>поэтическую исповедь перед любимой Пушкин строит в строгих и логичных формах последовательного синтаксического развертывания. «Здесь, несмотря на эмоциональность речи, предложения сочетаются в единство строфы так, что каждая последующая мысль непосредственно связывается с предшествующей, естественно вызывая одна другую» (Виноградов В. В. Стиль Пушкина... С. 324).</p> <p>В то же время элегия четко распадается на две совершенно не похожие ни по своему содержанию, ни по размеру и форме контрастные части: первая является лирическим повествованием, вторая выступает как лирическое пожелание.</p> <p>Первая (повествовательная) часть элегии, которая содержит исповедь лирического героя как таковую, занимает семь строк, т. е. почти все разбираемое стихотворение:</p> <p><i>Я вас любил: любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем; Но пусть она вас больше не тревожит ; Я не хочу печалить вас ничем. Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим; Я вас любил так искренно, так нежно...</i></p> <p>По информативному и композиционному существу это вполне законченное речевое произведение. Разбираемая миниатюра могла спокойно оканчиваться строкой <i>Я вас любил так искренно, так нежно</i>. Другое дело, это стихотворение в таком случае было бы на целый порядок менее выразительным и привлекательным и много потеряло бы в своей человеческой и воспитательной значимости.</p> <p>Поэтический монолог, выступающий как лирическое изъяснение своих сокровенных чувств и переживаний, по архитектонике представляет собой замкнутую эстетическую структуру, где ее «непосредственно составляющие» скрепляются в единый текст прежде всего троекратной анафорой <i>Я вас любил</i>. Это предложение — лейтмотив всей первой части стихотворения. Им она начинается как определенное целое, им начинается и ее последняя строка.</p>	<p>текста, анализ единиц синтаксического уровня.</p>
<p>Важную роль в художественной организации этой части играют также и другие языковые средства: лексико-синтаксические повторы и параллели в виде противопоставленных и соположенных конструкций,</p>	<p>Анализ закономерной корреляции языковых и</p>

однородных членов предложений, одних и тех же союзов, лексических единиц, если не тех же самых, то близких по своей тематической принадлежности и эмоциональной окраске (ср.: *тревожит — печалить, безмолвно — безнадежно, робостью — ревностью, искренно — нежно, еще — больше* в значении «уже», *вас — вас, не тревожит — не хочу, не совсем — ничем, то — то, так — так*). Тесному слиянию отдельных языковых фактов в образное единство способствует и тавтология морфем в пределах соотносительных слов (ср.: *без—без-, -остью — -остью, -но —но, -ем —ем*), поскольку она служит дополнительным средством для создания внутренней и финальной рифмы, а тем самым и звуковой упорядоченности повествовательной части элегии в целом.

Вторая часть стихотворения является уже не повествованием, а пожеланием, сменяющим «общий сдержанный тон исповеди резким всплеском эмоциональности» (Тарасов Л. Ф. Указ. соч. С. 18). Оно состоит всего из одной строки, в форме сравнения, представляющей собой присоединительную конструкцию в общем-то, на первый взгляд, если иметь в виду предыдущее, довольно неожиданного содержания: *Как дай вам бог любимой быть другим*.

Внезапный и взволнованный переход поэта от элегической исповеди к трогательному и горестному пожеланию счастья отвергнувшей его женщине создает особый драматизм и экспрессивное напряжение заключительной строки элегии.

Особая, присоединительная по отношению к предыдущему повествованию заключительная строчка стихотворения, будучи его автономным компонентом, вместе с тем накрепко связывается Пушкиным с предшествующей частью. Семь строк повествования и одна строчка пожелания образуют неразрывное лирическое целое. Это создается и их содержательным контрастом, и соотносительным местоимением *так* и союзом *как* (*Я вас любил так искренно, так нежно, Как дай вам бог любимой быть другим*, ср.: *Я так (= очень) ее любил и т. п.*).

Художественная цельность и совершенство разбираемой миниатюры образуется, естественно, не только поэтикой языка, но и чисто версификационными средствами (ритмом и рифмой в первую очередь). Неспешный пятистопный ямб с пиррихиями, точные и

выразительных средств с идейным замыслом произведения, его эстетическим и этическим значением.

Анализ художественных приемов построения текста (прием контраста).

Описание особенностей ритма и рифмы текста, поэтического размера.

Заключение

простые, «как в старые добрые времена», рифмы (вместе с размеренным и доверительным синтаксисом) делают элегию гармоничной и музыкальной. Глубокие и естественные движения души великого поэта, волнующие мгновения его жизни запечатлены им в разбираемом произведении отчетливо, вдохновенно и навсегда. Поэтому мы и сейчас повторяем и твердим наизусть, с страстием анализируем и изучаем, нежно и искренне любим вечные строки «Я вас любил...»	
---	--

Плана анализа художественного текста у Н.М. Шанского таков:

- 1) социокультурный комментарий (введение),
- 2) подведение читателя к основной теме (приступ к основной части),
- 3) определение темы стихотворения (основная часть, также см. п. 4 – 9),
- 4) описание первичного читательского восприятия, определение общей тональности текста;
- 5) исторический комментарий создания текста, определивший содержание и тональность текста;
- 6) определение жанрового своеобразия текста;
- 7) анализ языкового плана произведения: общая характеристика, анализ фонетического рисунка стихотворения, особенностей рифмы, анализ лексических и фразеологических средств произведения (анализ некоторых тропов и фигур (перифраз), выявление часто употребляемых слов-поэтизмов, анализ в данном случае абстрактной лексики со значением эмоционального состояния человека, анализ морфологических средств (здесь: местоимений *я* и *вы*), анализ ключевых слов текста;
- 8) анализ композиционных особенностей текста, анализ единиц синтаксического уровня;
- 9) анализ закономерной корреляции языковых и выразительных средств с идейным замыслом произведения, его эстетическим и этическим значением;
- 10) заключение.

Методический комментарий стихотворения А.С.Пушкина «Я вас любил, любовь еще, быть может...», предложенный Н.М. Шанским, доказывает эффективность реализации модели филологического анализа текста, делает этот комментарий одним из известнейших образцов интерпретации.

Как ранее было указано, нельзя представить единую модель анализа художественного текста, но учиться филологическому анализу следует на лучших, классических образцах.

Литература

Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе. Методологические очерки о методике. М., Л. : Просвещение, 1966.

Сырица С.Г. Филологический анализ художественного текста : учебное пособие. М.:
Флинта, Наука, 2005.

Шанский Н.М., Махмудов Ш.А. Филологический анализ художественного текста.
СПб., 1999.